

Глава 17

После этого у меня было такое ощущение, что Богиня Эстелии все еще говорила, но я дошла до того, что даже не могла встать из-за шока и не могла вспомнить, о чем она говорила.

Слово “камни” я слышала несколько раз потому, что любила их.

Для Японии я умерла.

Я больше не могла вернуться в Японию.

Я не могла увидеть своих друзей и семью.

Мой рот открылся сам по себе, и я выдохнула:

□ А-а-а...

Мне было трудно дышать.

Здесь не хватало воздуха.

- Мичиру-семпай?

Я услышала встревоженный голос Маки-чан, но не могла говорить.

А-а, теперь я дышала, потому что мы вернулись в Храмовую комнату в реальном мире с иллюзорного луга, созданного Богиней Эстелии.

Это было очень странно. Я вообще не помнила, как сюда вернулась.

Что же это было?

Это очень болезненно, и я плохо помню, что произошло.

□ Мичиру-семпай.

Может быть, в Эстелии воздух был более разреженным, чем в Японии?

Мне не хватало кислорода.

Это очень больно, я сейчас умру.

О да, в Японии я уже умерла.

Так и здесь... тоже?

- Мичиру-семпай! Пожалуйста, успокойтесь!

Воздух был слишком разреженным.

Если я не вернусь в Японию, то умру.

Мне больно, мама.

Мама, помоги мне, мама. Я здесь. Скорее заведи меня отсюда.

Мама, мама, мама...

□ У тебя гипервентиляция! У тебя гипервентиляция, семпай! Ах, что же мне делать, семпай?

Маки-чан трясла мое тело.

Стоп. Мне трудно дышать.

- Мичиру!

Я услышала мужской голос.

Что-то обернулось вокруг моего тела.

Кто же это?

Это не моя мать прижимает меня к себе.

Мама не была такой жесткой на ощупь, как этот человек, так кто же он?

Кто же это был?

- Дыши медленно, Мичиру! Ты меня слышишь? Тебе не нужно так часто дышать.

Нет, если я не буду дышать кислородом, я умру, я умру, мне было трудно дышать, я отключалась, помоги мне, мама, помоги мне ...

Я не могла перестать дышать, мое лицо было прижато к чьей-то груди, и я изо всех сил пыталась оторваться от нее.

- Мичиру, тебе нечего бояться. Не бойся меня.

Что-то зажало мне рот.

□ М-м!

Меня принудили не дышать. Я была удивлена и сопротивлялась, но рука, лежащая на затылке, удерживала меня на месте, и я не могла вырваться.

Я не могла дышать...

Я не могла дышать, но мне не было больно.

Скорее, мне было комфортнее, чем совсем недавно было.

Мое тело стало слабеть.

□ А-а-а, Мичиру-семпай!

Я услышала очень глупо звучащий голос Маки-чан.

Если так говорит спасительная принцесса-жрица, значит, все плохо.

Нет, нет, я не должна думать об этом в такой ситуации, я... я... мне зажали рот. Мне больше не было трудно дышать, но... но я не могла вдохнуть, потому что мне этого не давали.

Что же это было

Что это у меня ко рту прижали?

Что это было за теплое и влажное, живое?

Что?

Оно зашумело, а затем пропало.

- Мичиру, все в порядке. Я здесь, - сказал он с нежным смехом и погладил меня по голове теплой рукой.

Это старший брат-рыцарь, Каинлот Дентавис-сан.

Тот, кого прозвали "Ледяной клык".

Совершенно верно. С тобой все будет хорошо, если ты будешь дышать медленно. Ты хорошая девочка.

Тот самый, который зажал мне рот.

Каинлот-сан...

Бедняжка... ты была шокирована. Чтобы осознать это, даже взрослый мужчина упал бы в обморок, не говоря уже о такой юной девушке, как ты... но ты уже не юная девушка.

Спасибо, что обращаешься со мной как со взрослой, Каинлот-сан.

Я стала немного взрослее в его глазах?

Я не поняла его превратно.

В его глазах я стала чуть-чуть взрослее, верно ведь?

А теперь давай вернемся в твою комнату. Тебе нужно немного отдохнуть. Может быть, Мичиру хочет выпить вкусный чай Лины?

Жалостливо глядя на меня, прекрасный рыцарь с льдисто-голубыми волосами и глубокими голубыми глазами вдруг вытер мне губы большим пальцем.

Мои уста.

Что ты наделал?

Теперь все в порядке. Тебе не о чем беспокоиться, потому что я буду защищать тебя. Я, Каинлот Дентавис, буду защищать тебя.

Он прижал меня к себе и спросил:

Ты понимаешь?

И я тихо ответила ему:

Да.

□ Хорошая девушка. Мичиру - хорошая девушка, - сказал Каинлот-сан с милой и нежной улыбкой на губах и поднял меня, как принцессу.

А потом легонько прижался губами к моему лбу.

На прекрасном сияющем лице, смотревшем на меня, появилась нежная улыбка. От такого выражения на лице мужчины любая девушка упала бы в обморок! Я глубоко задумалась.

- Вы не будете против? Я отведу Мичиру обратно в ее комнату.

- Нет, пожалуйста, не торопитесь и хорошенько отдохните.

□ Понимаю.

Губы Каинлота-сана шевелились в такт его словам.

Перед моими глазами были губы рыцаря.

Очень красивые губы.

Губы.

И мой рот только что...

Разве они не слились друг с другом?

А?

Все у меня в голове путалось, потому что объяснение Богини Эстелии потрясло меня. Наконец-то я поняла, что происходящее со мной - реально.

То есть...

Теперь я осталась со своим старшим братом-рыцарем, Каинлотом-саном.

Он поцеловал меня, а-а-а!

Это был мой первый поцелуй, а-а-а!

Мой первый поцелуй, ву-у-у!

Меня впервые поцеловал икемен?

□ В чем дело, Мичиру? Ты покраснела... это так мило.

По какой-то причине область вокруг глаз Каинлота-сана слегка покраснела, когда он посмотрел на мое лицо.

- Правда, Мичиру...

Рыцарь не нашелся, что сказать, и огляделся по сторонам.

И поцеловал меня в лоб.

Хватит подливать масла в огонь, а-а-а!

Ну что за плохой икемен!

Мой кричащий и вопящий девичий разум был на пределе.

Каинлот-сан, ты меня понимаешь?

Он определенно не понимает этого!

А-а-а, это чувство, кто-нибудь, помогите мне!

<http://tl.rulate.ru/book/8134/785835>